

УДК 811.512'373

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА***Г.С. Хазиева-Демирбаиш***Аннотация**

В статье рассматриваются тенденции развития современного татарского антропонимикона. Изучены этимология и словообразовательная структура личных имён детей, рождённых с 2005 по 2014 г. в татарских семьях. Предложена лексико-семантическая классификация данных антропонимов. Показано, что в современных именах татар сохранился отпечаток этнокультурных и исторических процессов.

Ключевые слова: современные татарские личные имена, десятилетний синхронный срез, тенденция развития личных имён, традиционные имена.

В современном мировом языкознании наблюдается заметный поворот в сторону ономастических исследований, аналитического осмысления особенностей процесса присвоения имени. И в отечественном языкознании, в том числе в тюркологии, одним из новых и ведущих направлений в настоящее время является исследование ономастики [1, с. 85], в частности антропонимики.

Сегодня, в эпоху тесных международных экономических, дипломатических и культурных связей, вырос интерес к прошлому татарского народа, его культуре, поэтому изучение современного татарского антропонимикона является весьма своевременным и актуальным. Личные имена любого народа являются результатом исторического развития и несут в себе черты национального самосознания, мироощущения, мировоззрения и отражения той или иной эпохи, которые постоянно подвергаются непрерывному историческому изменению под воздействием самых различных лингвистических и внелингвистических факторов. Наряду с общими преобразованиями, затрагивающими всю национальную специфику антропонимики народа, возникает множество частных изменений, в результате которых активизируются имятворческие процессы.

Анализ антропонимической системы татар в историко-лингвистическом аспекте по данным письменных источников начала XXI в. не был предметом специального исследования, хотя в последнее время учёные-ономасты уделяют пристальное внимание антропонимическому материалу современного периода, а также ведётся интенсивная работа по его анализу (см. [2–6]).

Исследование личных имён в историко-лингвистическом аспекте не только определяет системные связи структурных элементов (имён), их функционирование в определённый период времени, но и выявляет исторические тенденции развития личных имён. Десятилетний синхронный срез позволяет определить

удельный и количественный состав, особенности изменения именного реестра, изучение которого исключает возможность попадания в него «случайных имён».

Нами было проанализировано 2750 записей о рождении детей за десятилетний срок, с 2005 по 2014 г. (I), из которых 1425 записей содержат сведения о рождении мальчиков, 1325 записей – о рождении девочек. В исследовании учитывались личные имена детей, рождённых только в татарских семьях. За этот промежуток времени мальчикам было дано 160 разных имён, а девочкам – 142. Статистический анализ позволил выявить десять наиболее частотных имён мальчиков и девочек в 2005–2014 гг.:

а) *Әмир* (120), *Данил* (111), *Артур* (101), *Кәрим* (98), *Аяз* (96), *Эмиль* (91), *Камил* (83), *Рүзәл* (79), *Булат* (72), *Адель* (68), *Азат* (65);

б) *Азалия* (98), *Камилла* (92), *Самира* (90), *Мәликә* (86), *Сабрина* (81), *Камиля* (76), *Милана* (72), *Ралина* (70), *Мәдинә* (62), *Карина* (60).

Сопоставление именников конца XX и начала XXI в. показало резкое упрощение количественного состава личных имён нового времени. Так, по материалам ЗАГСа 1930–1939 гг. (II), на 1312 новорождённых мальчиков нами было выявлено 310 мужских личных имён. В десятку наиболее частотных имён входят: *Илдус* (84), *Рәшит* (60), *Равил* (57), *Рәфкәт* (50), *Мансур* (49), *Рафаил* (48), *Әнвәр* (47), *Әмир* (43), *Булат* (41), *Азат* (30). За 1990–1999 гг. рассмотрены 1378 актовых записей, обслуживающих 223 мужских личных имени (III). Назовём наиболее частотные имена: *Артур* (216), *Руслан* (184), *Тимур* (170), *Адел* (144), *Булат* (99), *Айрат* (90), *Марат* (70), *Азат* (70), *Рамил* (66), *Әмир* (64) [4, б. 96]. Методом сравнения мы выделили «старые» имена, которые входят в десятку частотных имён всех синхронных срезов (1930–1939, 1990–1999, 2005–2014): *Булат*, *Әмир*, *Азат*. В женском именнике «старые» имена не наблюдаются, он практически полностью обновился.

При выборе личного имени учитываются его внешняя и внутренняя формы. *Внешняя форма* – это благозвучность имени, его национальная специфика, сочетаемость с фамилией и отчеством. *Внутренняя форма* личного имени обусловлена многими обстоятельствами и факторами (мусульманская, историческая, семейная традиции, наречение в честь исторических деятелей, мода, которая подчёркивает современность личного имени). В последнее десятилетие выбор имени у татар, с одной стороны, сводится к традиционным классическим именам, с другой – к именам новым, навязанным модой, массовой культурой, в основном западноевропейского типа.

Феномен моды на личные имена заслуживает пристального внимания, поскольку мода в современном обществе занимает важное место. Как справедливо отмечает известный ономастолог А.В. Суперанская, «моды на имена объясняются сложным взаимодействием языковых и внеязыковых факторов, влияющих на выбор имён. При этом одного лишь языкового и внеязыкового “толчка” обычно бывает недостаточно для зарождения или прекращения моды. Важна вся совокупность факторов, порой не поддающихся прямому непосредственному наблюдению» [6, с. 42].

В современном татарском антропонимиконе характерными в этом отношении являются имена, которые дважды пережили расцвет в разных столетиях. В основном это традиционные имена арабо-персидского происхождения, связанные

с мусульманской культурой: *Әмирхан* (а. *әмир* ‘правитель’ + т. *хан* ‘правитель’ [7, с. 42]), *Ихсан* (а. ‘благоденствие, добродетель’ [7, с. 126]), *Габделгазиз* (а. *габдел* ‘раб’ + а. *газиз* ‘дорогой’ [7, с. 19]), *Сабиржан* (а. *сабир* ‘терпеливый’ + п. *жан* ‘душа’ [7, с. 208]), *Аллаһбирде* (а. *Аллаһ* + т. *бирде* ‘дал’ – ‘дарованный Аллахом’ [7, с. 40]), *Нәсрәтулла* (а. *нәсрәт* ‘лучший’ + а. *улла-алла* ‘бог, всевышний’ [7, с. 191]), *Сәгыйдә* (а. *сәгыйт* ‘счастье’ + показатель рода -ә [7, с. 406]), *Газизә* (а. *газиз* ‘дорогой, уважаемый, знаменитый’ + показатель рода -ә [7, с. 306]). Данные личные имена нами зафиксированы и в материалах «Ревизских сказок» конца XVIII в. [8, с. 248].

Статистический анализ позволил выявить наиболее распространённые личные имена арабо-персидского пласта современного антропонимикона: *Әмир* (а. ‘правитель, предводитель’ [7, с. 42]), *Кәрим* (а. ‘великодушный, благородный, щедрый’ [7, с. 135]), *Камил* (а. ‘совершенный, полный, зрелый’ [7, с. 133]), *Булат* (п. ‘сталь’ [7, с. 71]), *Адель* (а. ‘справедливый’ [7, с. 31]), *Азат* (п. ‘свободный’ [7, с. 32]), *Самира* (а. ‘собеседница’ [7, с. 408]), *Мәликә* (а. ‘царица’ [7, с. 371]), *Камилә* (а. ‘совершенная’ [7, с. 361]), *Мәдинә* (а. ‘город’ [7, с. 370]) и др. «Мода» на имена арабского и персидского происхождения обусловлена ростом национального самосознания: «Несмотря на то что множество имён с религиозным содержанием вышли из употребления, национальное сознание, специфика мировосприятия, которая сформировалась и развивалась под прямым влиянием мусульманских традиций, позволили находить новые возможности сохранения национального облика антропонимикона татар» [9, с. 49].

Возрождение мусульманской культуры и её атрибутов способствовало устойчивому закреплению в антропонимиконе татар консервативных и традиционных личных имён. С точки зрения внутренней формы в современном татарском антропонимиконе следует выделить две группы личных имён арабского и персидского происхождения. Первую группу образуют личные имена, в основе которых лежат понятия, связанные с мусульманской религией. Эти имена состоят из следующих антропокомпонентов (далее АК) и антропоформантов¹ (далее АФ):

- *дин* ‘вера, религия’, ср. *Динә* (а. ‘религиозная, верующая’ [7, с. 344]), *Бәдретдин* (‘полная луна веры’ [7, с. 58]), *Фәйзетдин* (‘щедрость веры’ [7, с. 249]), *Сиражетдин* (‘светоч веры’ [7, с. 222]);

- *иман* ‘вера’, ср. *Иманулла* (а. ‘вера в Аллаха’ [7, с. 121]);

- *ислам* ‘предание себя Аллаху’, ср. *Исламия* (а. ‘покорная, преданная Аллаху’ [7, с. 357]), *Исламнур* (‘луч ислама’ [7, с. 125]), *Динислам* (а. ‘вера в ислам’ [7, с. 100]);

- *улла/алла* ‘Аллах, Бог’, ср. *Фәйзулла* (а. ‘превосходство Аллаха’ [7, с. 250]), *Сәйфулла* (а. ‘меч Аллаха’ [7, с. 213]), *Рәхмәтулла* (а. ‘милость Аллаха’ [7, с. 202]);

- *габд-габде-габдел* ‘раб’, ср. *Габделгазиз* (а. ‘раб Могущественного’ [7, с. 20]), *Габделәхәт* (а. ‘раб Единого’ [7, с. 19]), *Габделбакый* (а. ‘раб Вечного’

¹ В настоящей работе под *антропокомпонентом* понимается оним, употребляющийся в качестве самостоятельного антропонима, а также выступающий в качестве детерминатива сложного имени. Антропокомпонент – это активная часть антропонима, участвующая в образовании личных имён и встречающаяся во всех позициях в антропониме. Под *антропоформантом* понимается компонент, показатель личных имён, встречающийся только в аудите онимов.

[7, с. 19]), *Габделвали* (а. 'раб Святого' [7, с. 19]), *Габдулла* (а. 'раб Аллаха' [7, с. 19]), *Габделнаби* (а. 'раб пророка' [7, с. 19]) и т. п.

Все 99 имён-эпитетов Аллаха являются мужскими именами, например: *Вали* (а. 'друг, покровитель'), *Малик* (а. 'царь'), *Азамат* (а. 'величественный'), *Басыёр* (а. 'всевидающий'), *Барый* (а. 'творец, создатель'), *Вахит* (а. 'единственный') [7, с. 9] и т. д. Можно выделить также имена, связанные с пророком Мухаммадом и его сподвижниками, родными, близкими, например мужские личные имена *Мөхәммәт* (а. 'прославляемый' [7, с. 175]), *Мөхәммәтбаки* (а. 'Мухаммад – вечный' [7, с. 175]), *Мөхәммәтнәби* (а. 'Мухаммад – пророк' [7, с. 176]), *Нурмөхәммәт* (а. 'луч Мухаммада' [7, с. 190]) и т. п. В группу имён религиозного содержания отнесены и эпитеты, восхваляющие пророка Мухаммада, например: *Әмир* (а. 'повелевающий'), *Кәрим* (а. 'благородный'), *Гадел* (а. 'справедливый'), *Мөнир* (а. 'лучезарный'), *Камил* (а. 'совершенный'), *Рәсүл* (а. 'посланник'), *Нәби* (а. 'пророк'), *Әмин* (а. 'доверенный, уполномоченный'), *Сафи* (а. 'избранник, искренний друг') [7, с. 1].

Есть и женские личные имена, связанные с пророком: *Хәдичә* (а. 'родившаяся прежде времени' (имя первой жены пророка Мухаммада, первой женщины, принявшей Ислам)), *Гайшә* (а. 'живущая, обеспеченная, благополучная, процветающая, зажиточная' (имя матери и одной из жён пророка Мухаммада, дочери Абу Бакра)), *Зәйнәб* (а. 'полная, дородная' (имя матери правоверных, одной из жён Мухаммада)), *Рокыя* (а. 'оберегающий заговор, охранная молитва' (имя старшей дочери Мухаммада)), *Өммегөлсем* (а. 'полнощёкая, круглолицая' (имя дочери и внучки пророка Мухаммада)) [7, с. 16].

В материалах ЗАГС зафиксированы личные имена *Хусейн* и *Хасан* родившихся в 2008 г. мальчиков-близнецов. Как известно, Хусейн и Хасан были внуками пророка Мухаммада [7, с. 16]. В «Ревизских сказках» XIX века эти личные имена являются наиболее частотными – так нарекали братьев-близнецов. Ещё пример: судя по материалам 2007 года, новорождённых близнецов назвали *Хабил* и *Габил*. Это имена персонажей священной книги – Корана (в Евангелии этим антропонимам соответствуют *Каин* и *Авель* – имена детей-близнецов Адама и Евы [10, б. 123]). Так мифологические сюжеты из Корана вошли в антропонимическую систему татар и стали символом братьев-близнецов в мотивах имянаречения.

К первой группе относится также специфическая категория мужских личных имён, образованных от различных религиозных титулов: *имам* 'предстоятель в мечети', ср. *Имаметдин* (а. 'имам веры' [7, с. 120]), *Имамгол* (а. 'раб имама' [7, с. 121]); *шәех* 'старец, духовный глава', ср. *Шәехзаман* (а. 'духовный глава эпохи' [7, с. 290]) и т. д.

Вторая группа арабских и персидских имён отражает *материальный и духовный мир человека*. Понятия, связанные с материальным миром, ценностями, лежат в основе следующих личных имён: *Зиннәт* (а. 'дорогая вещь, украшение' [7, с. 111]), *Кандил* (а. 'лампа'), *Сираж* (а. 'свеча, светоч' [7, с. 222]), *Мисбах* (а. 'лампа, люстра, свеча' [7, с. 133]), *Фәйрузә* (а. 'бирюза' [7, с. 422]), *Гәүһәр* (п. 'драгоценный камень, жемчуг' [7, с. 329]), *Зәринә* (п. 'золото' [7, с. 350]), *Мәржән* (а. 'коралл' [7, с. 372]), *Нәсимә* (а. 'лёгкий ветер' [7, с. 388]) и т. д.

Имена, иллюстрирующие духовность человека, объединены в семантические гнезда:

- «наука, знание», ср. *Галим/Галимэ* (а. ‘учёный, знающий’ [7, с. 309]), *Фән/Фәния* (а. ‘умный, учёный’ [7, с. 432]), *Гакыйл/Гакыйлә* (а. ‘мудрый, разумный’ [7, с. 36]), *Фәһим/Фәһимэ* (а. ‘понятливый; разумный, рассудительный, учёный, много знающий’ [7, с. 255]), *Зәки/Зәкия* (а. ‘проницательный, умный’ [7, с. 108]);
- «счастье, радость», ср. *Сәгадәт/Сәгдия* (а. ‘счастье, благоденствие; наслаждение, блаженство; успех, удача’ [7, с. 205]), *Нәгыйм/Нәгыймэ* (а. ‘счастье, спокойствие, благополучие’ [7, с. 183]), *Бәхет* (а. ‘счастье’ [7, с. 64]);
- «любовь, красота», ср. *Зәһия* (а. ‘красивая, блистающая, сверкающая’ [7, с. 351]), *Нәфис/Нәфисә* (п. ‘красивый, изящный, утончённый’ [7, с. 389]);
- «уважение, известность», ср. *Әхмәт* (а. ‘прославленный’ [7, с. 52]), *Шәрәф* (а. ‘величие, знатность’ [7, с. 285]), *Гәзизә* (а. ‘уважаемая, знаменитая, известная’ [7, с. 306]).

Антропонимическая система начала XXI в. характеризуется тенденцией к активизации имятворчества, особенностью которой является *демонстративность* [11, с. 115], связанная в антропонимии с выбором редких имён. Анализ современного татарского именника показал, что редкими именами девочек нарекают чаще, чем мальчиков. Следует выделить личные имена арабоперсидского пласта, ставшие модными только в начале XXI в.: *Самир* (а. ‘рассказчик, собеседник’ [7, с. 216]), *Ясин* (от арабского названия суры в Коране [7, с. 300]), *Гади* (а. ‘руководитель, предводитель’ [7, с. 260]), *Шаһмира* (п. *шаһ* ‘царь, правитель’ + а. *әмир* ‘правитель, достопочтенный’ + -а (показатель рода) [7, с. 298]), *Сәгьдәнә* (от а. *сагадат* ‘счастье’ [7, с. 405]), *Сафина* (а. ‘большая лодка, корабль’ [7, с. 409]), *Рәйхана* (а. ‘базилик’ [7, с. 389]) и др. Исследуя материалы ЗАГС, мы зафиксировали такие единичные случаи употребления личных имён арабского и персидского происхождения, как *Гайбәт* (‘сплетня’), *Ихтыяр* (‘воля’), *Гамәл* (‘дело, действие; средство’), *Тарих* (‘история’).

Таким образом, анализ татарского именослова показывает, что в развитии современной именной системы важную роль сыграла восточная культура, которая, с одной стороны, значительно обогатила корпус татарских личных имён, а с другой – способствовала сокращению словоупотребления собственно тюркского пласта. В изучаемом синхронном срезе значительно уменьшился (по сравнению с именословом 1990–1999 гг.) количественный состав тюркских личных имён. Так, в материалах ЗАГС Кировского района г. Казани 1990–1999 гг. тюркские имена составляют 27% от всего именного состава [4, б. 136], тогда как в начале XXI в. на односоставные тюркские имена приходится лишь 2%. В современном антропонимиконе тюркские АК и АФ обычно участвуют в роли композитов двухкомпонентных личных имён, ср.: *Тимерхан* (т. *тимер* ‘железо’ + т. *хан* ‘правитель’ [7, с. 236]), *Илсаф* (тат. *ил* ‘страна’ + а. *саф* ‘чистый, непорочный’ [7, с. 119]), *Айнур* (т. *ай* ‘луна’ + п. *нур* ‘луч’ [7, с. 35]), *Әмирхан* (а. *әмир* ‘правитель’ + т. *хан* ‘правитель’ [7, с. 42]), *Инсаф* (т. *ин* ‘самый’ + а. *саф* ‘чистый’ [7, с. 122]), *Ирхан* (т. *ир* ‘мужчина’ + т. *хан* ‘правитель’ [7, с. 123]), *Алсу* (тат. *ал* ‘розовый’ + тат. *су* ‘вода’ [7, с. 309]), *Илназ* (тат. *ил* ‘страна’ + п. *наз* ‘нежность’ [7, с. 120]).

В современном антропонимиконе традиционные имяобразующие АК и АФ *ил* (тат. ‘страна’), *Идел* (тат. ‘Волга’), *ай* (т. ‘луна’), *ал* (тат. ‘розовый’), относящиеся к тюркскому пласту, образуют личные имена с новым значением и формой. Особенно следует выделить АК *ай*, который в начале XXI в. является наиболее продуктивным имяобразующим компонентом тюркского происхождения, ср. имена *Айгиз*, *Айнур*, *Айгөл*, *Айзилә*, *Айрат*, *Айсылу*, *Айсина*, *Айзат*, *Айбикә* и др. В современной антропонимической системе личные имена потеряли связь с апеллятивом *ай*, истоки которого обнаруживаются в различных верованиях, традициях древних тюрков. Например, потеряв своё прежнее теофорное значение, имя *Айсылу* приобретает дезидеративную семантику: АК *ай* выступает как пожелание ребёнку красоты, величия луны.

С 2006 г. в антропонимическом реестре появляются такие личные имена тюркского происхождения, как *Чыңгыз*, *Чыңгызхан*, *Кубрат*, *Тамерлан*, *Тимерлан*. Этимологию имени *Чыңгыз* возводят к общетюркскому *чынгыз-тыныртаныр-тенри* ‘всевышний бог’ [12, б. 196]. Популярности данных имён способствовали общественное влияние и возросший интерес народа к историческим деятелям. Так, личное имя *Чыңгыз* связано с его знаменитым денотатом *Чингисханом* (собственное имя которого – *Тэмуджин/Темучжин*)². Мотивация этого имени непосредственно связана с историческим значением: родители хотят видеть в своём сыне такого же великого человека, как Чингисхан, поэтому чаще всего дают имя не *Чыңгыз*, а *Чыңгызхан*.

В современном антропонимиконе татар выделяется также пласт западноевропейских личных имён, которые зафиксированы нами в единичных случаях. В пример можно привести личные женские имена *Фернанда* (от английского слова *fern* ‘папоротник’ [13, с. 88]), *Милана* (от названия города *Милан* в Италии [13, с. 146]), *Стэлла* (от лат. *stella* ‘звезда’ [13, с. 181]), *Эвелина* (от французского слова *aveline* ‘лесной орех’ [13, с. 86]). Следует выделить также личные имена славянского типа: *Ратмир* (имя древнерусского происхождения, образовано от основы слова *ратиться* ‘воевать’ + *мир* [14, с. 284]), *Ленар* (русское сокращение сочетания *ленинская армия*), *Радил* (имя древнерусского происхождения от *Радимир*, *Радислав* [14, с. 213]), *Милена* (от др. рус. *миль* ‘милый’ [14, с. 174]).

Личные имена западного и славянского типов встречаются у татар крайне редко, из всех новых имён в антропонимическом реестре прочно закрепились *Ренат* (от лат. *renasor* ‘рождённый заново; возрождённый’ [13, с. 110], после революции воспринималось как русское сокращение от *революция*, *наука*, *труд* [14, с. 312]), *Данил* (др. ев. ‘Бог мой судья’ [14, с. 67]) и некоторые другие. Личное имя *Ренат* появилось в антропонимическом реестре в 20-е годы XX в. В десятилетнем синхронном срезе 1930–1939 гг. оно встречается 17 раз, а в 1990–1999 гг. – уже 59 раз [4, б. 125]. Однако к началу XXI в. популярность данного имени падает (зафиксировано всего лишь 20 носителей).

Личное имя *Данил* появляется в реестре имён в 30-е годы XX в. (в материалах ЗАГС этого периода зафиксировано 3 раза). В десятилетнем синхронном

² Основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и в Восточную Европу.

срезе 1990–1999 гг. встречается 56 носителей данного имени [4, б. 124]. В начале XXI в. это имя занимает второе место среди самых популярных имён (выявлено 111 носителей имени). Данные личные имена прочно вошли в татарский антропонимикон, претерпев, как и другие западноевропейские имена (в том числе древнееврейские по происхождению, ср.: *Моисей – Муса, Иисус – Иса, Авель – Габил, Давид – Даут* и под.), определённые фонетические изменения в соответствии с закономерностями татарского языка: *Даниэль/Даниил > Данил, Ренат > Ринат, Алина > Элинэ, Камилла > Камилэ* и др.

В структурном отношении национальную антропонимическую модель составляют сложные имена, состоящие из комплекса АК + АФ (например, мужские *Нәсрәт-улла, Габд-улла, Гали-улла, Мидхәт-әсан, Бәхти-яр, Дани-яр, Әмир-хан*, женские *Яз-гәлем, Шаһ-мира* и т. п.) или АК + АК (например, мужские *Мөхәммәт-йосыф, Мөхәммәт-гали, Сәет-гәрәй*, женское *Райнур* и др.).

Современная антропонимика обладает большим арсеналом словообразовательных возможностей. При анализе женского именника исследуемого антропонимикона обнаруживается тенденция к продуктивности АФ *-а/э, -ия*: *Ясминә (Ясмин + ә), Гөлия (Гөл + ия)* и др. Путём присоединения к мужским личным именам эти АФ образуют женские антропонимы: *Данияр > Данияра, Әмир > Әмирә, Мәлик > Мәликә, Идел > Иделә (Иделия), Камил > Камилә, Руслан > Руслана, Самир > Самирә, Ренат > Рената, Эльнар > Эльнара, Ранэль > Ранэлия, Мөслим > Мөслимә, Султан > Султана, Жәмил > Жәмилә* и т. п. Данные личные имена являются новообразованиями в антропонимическом реестре. Так, личные имена *Әмирә, Султана* зарегистрированы лишь в 2006 г. Примечательно, что частотность употребления мужских и женских личных имён, образованных путём аффиксации, одинакова. Следует также отметить, что в единичных случаях зафиксированы татарские женские личные имена *Айнур, Мансур, Илназ, Наргиз, Ранэль, Аскар*, которые популярны в антропонимиконе татарских мужских личных имён.

В современных татарских женских антропонимах в структурном отношении наблюдается в основном тенденция к упрощению. Сравнение с материалами «Ревизских сказок» XIX века свидетельствует о заметном упрощении структурного состава и современных татарских мужских личных имён. Так, если в XIX в. зафиксировано 27% односоставных и 73% сложных личных имён [8, с. 238], то к началу XXI в. картина меняется кардинально: сложных личных имён – 21%, односоставных – 89%. В лексико-семантическом отношении следует выделить традиционность татарских мужских личных имён, сохранение ими мотивов имяназвания, национальной изюминки воззрений, взглядов татарского народа.

Основные изменения структурного состава личных имён происходят под влиянием различных причин. Вторжение в ономастику таких экстралингвистических факторов, как этнокультурные взаимосвязи родственных и неродственных народов, мода, идеологические и политические процессы, происходившие в истории общества, приводит к фронтальному заимствованию и усвоению иноязычных имён. В то же время в начале XXI в. наблюдается интенсивное проникновение в антропонимический реестр новых имён западного и восточного типов. По данным нашего исследования, женские личные имена наиболее склонны к интернационализации.

В связи с культурно-историческими событиями в жизни страны имена западного и славянского типов (*Рудольф, Роберт, Рев, Альфред, Эльбрус, Ким* и др.) стали проникать в татарский антропонимический реестр ещё в начале XX в. Смена культурных и идеологических ориентаций после революции подвергла переоценке и пересмотру и татарские личные имена, некоторые из них создавались с особой идеологической направленностью и эмоциональностью. К концу XX в. в антропонимике закрепились лишь популярные личные имена 1-й половины XX в., которые составили 13% всего татарского именника: *Ленар, Марлен, Ренат, Рим* и др. [4, б. 134]. В современном татарском антропонимике в начале XXI в. имена западного типа, по нашим подсчётам, составляют 21%, славянского типа – 3%. Хотя и растёт количество имён западного и славянского типов, в татарской антропонимической системе традиционные имена отличаются относительной стабильностью. Из этого следует, что современная татарская именная культура синтезируется на татарской основе с включением западных, славянских и восточных элементов, продолжая ориентироваться на имена арабского и (реже) тюркского происхождения в традиционном пласте татарских личных имён.

Основной тенденцией развития современного татарского женского именника XXI века является резкое уменьшение доли частотных имён в общем объеме имяназваний и расширение антропонимикона за счёт новых имён, которые не зафиксированы в предыдущих столетиях: *Рухиана, Райана, Райнура, Самина, Сабрина, Иделия* и др. Для женского именника характерна тенденция очень быстрой (по сравнению с мужским именником) смены в рейтинге популярности заимствований из западных именников, а также имятворчество. Появились такие имена западного типа, как *Амелия, Ада, Фернанда, Лина, Дарина, Илона, Милана, Эмилия* и др. Что касается татарских женских имён тюркского происхождения, их употребительность и популярность намного меньше в сравнении с употребительностью татарских мужских имён тюркского происхождения. Самыми популярными современными женскими именами этого типа являются *Айсылу, Иделия, Айбикэ*.

Таким образом, изучение антропонимического материала свидетельствует об очевидных тенденциях расширения и обновления современного татарского антропонимикона в последние десятилетия за счёт новых имён западного и восточного типов, имятворчества родителей. Представляется, что названные тенденции определяют основное направление развития татарской антропонимической системы, которое в настоящее время, несмотря на относительную устойчивость и приверженность к традиционности, подвергается существенным трансформациям.

Условные сокращения

АК – антропокомпонент	лат. – латинский
АФ – антропоформант	п. – персидский
а. – арабский	тат. – татарский
др. ев. – древнееврейский	т. – тюркский
др. рус. – древнерусский	

Summary

G.S. Khazieva-Demirbash. Major Trends in the Development of Modern Tatar Personal Names at the Beginning of the 21st Century.

This article is dedicated to the development of modern Tatar anthroponymy. The etymology and derivational structure of the names of children born in Tatar families in the period from 2005 to 2014 are discussed on the basis of the official register books of births. A lexicosemantic classification of these anthroponyms is proposed. The study shows that modern Tatar names preserve an imprint of ethnocultural and historical processes.

Keywords: modern Tatar personal names, ten-year synchronic research, trend in the development of personal names, traditional names.

Источники

- I – Книга по учёту о приходе и расходе бланков свидетельств о государственной регистрации рождения 2005–2014 гг. Управления (Центрального) ЗАГСа Исполнительного комитета г. Казани.
- II – Акты о рождении г. Казани Кировского района (1930–1939) // Архив ЗАГСа Кировского района г. Казани.
- III – Акты о рождении г. Казани Кировского района (1990–1999) // Архив ЗАГСа Кировского района г. Казани.

Литература

1. *Саттаров Г.Ф.* Татарская ономастика и вопросы этногенеза // Языки, духовная культура и история тюрков: традиция и современность: в 3 т. – М.: Инсан, 1997. – Т. 1. – С. 85–88.
2. *Галиуллина Г.Р.* Личные имена татар в XX веке. – Казань: Матбугат йорты, 2000. – 112 с.
3. *Галиуллина Г.Р.* Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 352 с.
4. *Хажиева Г.* Татар ир-ат исемнәре. – М.: Россия дәүләт ун-ты нәшр., 2008. – 160 б.
5. *Валиева М.* Историко-лингвистический анализ татарских женских личных имён: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 26 с.
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
7. *Мусульманские имена: словарь-справочник.* – М.; СПб.: Диля, 2007. – 448 с.
8. *Хазиева Г.С.* «Ревизские сказки» как источник сведений о личных именах татар XVIII века (по материалам «Ревизских сказок» 1762–1763 гг.) // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 238–241.
9. *Галиуллина Г.Р.* Мусульманские традиции имянаречения в современных татарских семьях // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VII Междунар. науч. конф. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – С. 48–52.
10. *Урманче Ф.* Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 т. – Казан: Мәгариф, 2008. – Т. 1 (А–Г). – 303 б.
11. *Бойкова Т.А.* Волгоградский именной с точки зрения языковой моды // Ономастика Поволжья: Материалы XIII Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сент. 2012 г.). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 113–116.

12. *Әхмәтъянов Р.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 271 б.
13. *Рыбакин А.И.* Словарь английских личных имён. – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 221 с.
14. *Суперанская А.В.* Словарь русских личных имён. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.

Поступила в редакцию
05.03.13

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: guzhaz@mail.ru